

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ*

Николай Александрович СОКОЛОВ^а*, Сергей Николаевич ЛАРИН^б,
Евгений Юрьевич ХРУСТАЛЁВ^с

^а кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
sokolov@cemi.rssi.ru

^б кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
larincn@cemi.rssi.ru; sergey77707@rambler.ru

^с доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
stalev@cemi.rssi.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 23.03.2016
Принята в доработанном виде
14.04.2016
Одобрена 30.04.2016

УДК 338.242.4

JEL: G18, G38, O11, Q01

Ключевые слова:

санкции, правовая основа,
направленность, воздействие,
количественная оценка

Аннотация

Предмет. В марте 2014 г. США и страны – члены Европейского союза, а также примкнувшие к ним Канада, Япония, Австралия, Норвегия и ряд других государств в одностороннем порядке ввели финансово-экономические санкции, направленные против производственных и финансовых организаций ключевых отраслей российской экономики. В результате этого последняя была поставлена в принципиально новые условия функционирования, для которых как никогда актуальным стал вопрос обеспечения ее устойчивого развития.

Цели. Анализ динамики воздействия санкций на российские производственные и финансовые организации ключевых отраслей экономики, получение их количественной оценки в краткосрочной перспективе. Предложения по минимизации воздействия западных санкций на развитие экономики России.

Методология. Использованы методы экономико-статистического анализа и сравнения показателей, а также метод факторного анализа. Их применение позволило получить количественные оценки воздействия санкций на развитие экономики России в краткосрочном периоде (март–декабрь 2014 г.).

Результаты. Показано, что фактическая результативность от введения санкций и их воздействия на экономику нашей страны оказалась намного меньше ожидаемой. В странах, применяющих коллективные санкции, с течением времени неизбежно стали возникать различные политические разногласия, которые привели к появлению «эффекта бумеранга», когда вместо сдерживания экономического развития попавшей под санкции страны, в экономике стран «санкционной коалиции» произошел целый ряд негативных процессов с далеко идущими последствиями.

Выводы. Даже в краткосрочной перспективе введение финансово-экономических санкций против одной страны в условиях глобализации рыночной экономики стало контрпродуктивным инструментом не только для этой страны, но и тех стран, которые сначала сами присоединились к введению санкций, а затем вынуждены нести прямые и косвенные убытки от их применения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

В марте 2014 г. события в Крыму и на востоке Украины стали формальной причиной для поэтапного введения широкого набора санкций против Российской Федерации, в первую очередь со стороны США и стран – членов Европейского союза (ЕС), а также примкнувших к ним Канады, Японии, Австралии и некоторых других

государств. По надуманным предположениям руководящих структур этих государств, а в отдельных случаях – даже самих лидеров указанных стран, ряд российских производственных и финансовых организаций, а также физических лиц были признаны ответственными за известные события. При этом введение в одностороннем порядке финансово-экономических санкций и мер против физических лиц было осуществлено в обход Организации Объединенных Наций и пока еще действующих основных положений ее Устава.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-02-50036а(ф) «Развитие российской экономики в условиях санкций: оценки влияния, защитные контрмеры, прогнозные сценарии».

Более того, введение санкций в корне противоречит основополагающим принципам функционирования Всемирной торговой организации (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также руководящим требованиям функционирования целого ряда других объединений экономических и финансовых организаций разных стран, в том числе и самого ЕС [1–9]. Из этого следует полная нелегитимность и явная контрпродуктивность введения финансово-экономических санкций, которые для современного уровня развития международных отношений в экономической, финансовой и других сферах следует рассматривать не иначе, как попытку организовать международную изоляцию нашей страны и удушить ее экономику в целях достижения собственных корыстных интересов – доминирования на международной арене. Несмотря на это практически все мировое сообщество продемонстрировало свое бессилие противостоять амбициям «мирового гегемона», которым США признали сами себя, и фактически через ввод дополнительных санкций поддержало проамериканский курс, направленный на сдерживание развития российской экономики всеми доступными способами.

«Новые» условия функционирования российской экономики

В сложившихся условиях к концу 2014 г. российская экономика, вполне естественно, не могла не испытать на себе негативное воздействие сразу нескольких видов санкций, прежде всего в финансово-экономической сфере. При этом введение санкций произошло на фоне резкого (более чем в два раза) сокращения цен на нефть на мировых сырьевых рынках¹. Совокупное воздействие указанных обстоятельств привело к серьезному ухудшению внешнеторговых условий для России.

Среди экономических наиболее значимыми явились санкции, направленные против предприятий и организаций ведущих отраслей экономики России, которые ввели США и ЕС. Основной их целью было создание значительных проблем с кредитным обеспечением внешнеторговых операций российскими производственными и финансовыми организациями, а также практически полное прекращение поставок оборудования, готовых

¹ Влияние экономических санкций на российский нефтегазовый комплекс. Аналитический отчет Компании экспертного консультирования «НЕОКОН». М.: НЕОКОН, 2014. 44 с.

товаров и изделий, технологий двойного назначения для высокотехнологичных предприятий и организаций ведущих отраслей российской экономики, прежде всего топливной энергетики, военно-промышленного комплекса и производства вооружения и военной техники, самолетостроения, ракетно-космического производства, машиностроительного комплекса². Остановимся кратко на экономической составляющей этих санкций.

Так, США с 16 июля 2014 г. ввели запрет на долговое заимствование финансовых ресурсов на срок более 90 дней для некоторых крупных российских банков и финансовых компаний. Под этот запрет попало и приобретение акций российских эмитентов, выпущенных ими после введения санкций. С 12 сентября 2014 г. увеличилась численность банков и компаний, против которых был введен второй пакет санкций, включая запрет на дополнительные виды кредитования – теперь любое долговое заимствование финансовых ресурсов банками на срок более 30 дней стало невозможным.

В первую очередь объектом санкций США стали крупные российские банки со значительной долей государственного участия (ПАО «Сбербанк России», ВТБ, «Газпромбанк», «Россельхозбанк», «Внешэкономбанк» и др.). Среди отечественных компаний, активно привлекающих для своего развития кредиты на международных рынках, под воздействие санкций попали компании энергетического сектора (ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ОАО «Транснефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Новатек», ОАО Нефтяная компания «Роснефть») и военно-промышленного комплекса (ВПК) (Государственная корпорация «Ростех», АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» и др.)³ [10].

На этом фоне инвестирование средств в экономику России стало восприниматься как более рискованные сделки, что явилось одной из причин существенного роста стоимости внешних заимствований для российских банков и компаний. В декабре 2014 г. спреды по российским кредитным дефолтным свопам достигли максимума в 578 базисных пунктов против 159 базисных пунктов годом ранее [11].

² Газизов И.Ф., Галлиев Р.М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 6(50).

³ Веркей Ж. Российская экономика и санкции. Оценка последствий украинского конфликта. Записки аналитического центра «Обсерво». № 9. М.: Франко-российская торгово-промышленная палата, 2014.

Следствием совокупности финансовых санкций и указанных факторов стало существенное сокращение инвестиций.

По решению государственного департамента США под запрет попали поставки в Россию оборудования для добычи и разработки запасов нефти и газа на арктическом шельфе и в сланцевых залежах (для глубин свыше 150 м), а также нетрадиционные технологии добычи энергоносителей: платформы для подводного морского бурения, в том числе оборудование для горизонтального бурения и для работы в условиях Севера, подводные аппараты дистанционного управления, насосы высокого давления, технологии для гидравлического разрыва пласта (ГРП). Для контроля за выполнением указанных санкций была введена обязательная проверка предприятий, являющихся конечными получателями нетрадиционных технологий добычи энергоносителей, которая предусматривала возможность отказа в лицензировании.

В дополнение к этому была остановлена выдача лицензий на экспорт и реэкспорт товаров двойного назначения в Россию, введен запрет на экспорт высокотехнологичной продукции, используемой в оборонных производствах, а также отменены действующие лицензии в области военно-промышленного сотрудничества.

Введенные США санкции в общей сложности отрицательно повлияли более чем на 90% российской добычи и переработки нефти и почти на 100% российской добычи и транспортировки газа [12].

Под давлением США руководящие органы ЕС – Европейский совет и Совет Европейского союза – ввели свой пакет санкций, касающийся крупных российских предприятий ведущих отраслей. К наиболее значимым из них можно отнести ограничения на долговое заимствование финансовых ресурсов для некоторых российских банков и промышленных компаний (были установлены с 31 июля и усилены с 12 сентября 2014 г.) с преобладающей долей государственного участия. В настоящее время под запретом находится долговое заимствование финансовых ресурсов на срок более 30 дней. В банковском секторе санкции были применены к ПАО «Сбербанк России», ВТБ, «Газпромбанк», «Россельхозбанк», «Внешэкономбанк». В корпоративном секторе под действие санкций попали ведущие компании топливно-

энергетического сектора (ОАО Нефтяная компания «Роснефть», ООО «АК «Транснефть») и др.) и компании ВПК (АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация») и др.

Кроме того, был введен запрет на экспорт и импорт вооружений, продукции военного назначения, экспорт товаров и технологий двойного назначения.

Для ряда экспортеров были установлены обязательства на получение разрешений на экспорт в Россию отдельных технологий по добыче и переработке нефти, а также на оказание сопутствующих им услуг. Санкции относились к высокотехнологичному оборудованию для добычи нефти на глубоководном шельфе в условиях Арктики, а также из сланцевых месторождений при помощи технологии ГРП.

Введение различных финансовых санкций не могло не оказать ряда негативных воздействий на развитие отдельных отраслей и российской экономики в целом. Наиболее серьезными оказались последствия для российских эмитентов от введения разного рода ограничений на внешние заимствования финансовых ресурсов для обеспечения их текущей ликвидности. В теории российские банки и ведущие производственные компании могли бы найти альтернативные источники для получения кредитов или для перекредитования. Но в условиях глобализации, когда финансовая система фактически стала единым рынком предоставления целого комплекса разноплановых финансовых услуг, для реализации такой возможности потребовалось бы достаточно значительное время, которым предприятия российской экономики не располагали, а кроме того, никто бы не осмелился идти вразрез с диктатом США.

В сложившейся ситуации благодаря введению санкций нашим «партнерам» удалось искусственно снизить валовой приток иностранного капитала и тем самым оказать существенное влияние на состояние платежного баланса российских банков и ведущих производственных компаний. Для выхода из подобных ситуаций, учитывая масштабы санкционного воздействия на российскую экономику, потребуется определенное время, а также привлечение целого ряда новых финансовых инструментов, например таких, как использование других каналов для притока

частного капитала, использование валютных резервов ЦБ или увеличение счетов по текущим операциям.

Эффекты от введения санкций

Ввод описанных санкций, наряду с выраженным прямым эффектом от их воздействия, при сохранении геополитической напряженности, наличии возможностей для введения новых санкций, опасности усиления регулирования экономики, у многих потенциальных инвесторов вызвал ощущение дополнительных рисков. Совокупность указанных, а также ряд других факторов существенно снижают привлекательность российской экономики для вложения инвестиций – как российских, так и иностранных. В итоге действие прямых санкционных ограничений на доступ к заимствованиям финансовых ресурсов сопровождается появлением косвенных эффектов от снижения притока чистого капитала, возникающих вследствие роста финансовых рисков потенциальных инвесторов. Как видим, прямой эффект введения санкций, по сути, существенно ограничивает возможности только конкретных эмитентов для внешнего заимствования капитала. Напротив, у косвенного эффекта имеется значительно больше составляющих, которые проявляются в наличии возможностей для сокращения внешних заимствований, притока прямых иностранных и портфельных инвестиций практически по всем остальным эмитентам, а также в резком увеличении оттока из страны российского капитала.

Указанные прямые и косвенные эффекты, по существу, создают для конкретных эмитентов значительные трудности по рефинансированию их внешнего долга. Попавшие под санкции эмитенты могут выходить из сложившейся ситуации разными методами: это могут быть закупки недостающих для погашения долга сумм на внутреннем валютном рынке или продажи своих валютных активов (при наличии таковых) в объемах, необходимых для проведения внешних выплат. Однако, как показывает практика, от воздействия прямых и косвенных эффектов в неблагоприятном положении оказываются не только конкретные эмитенты, но и экономика страны в целом. А из экономической теории известно, что экономике страны в целом реагировать на сокращение притока чистого капитала значительно сложнее, чем конкретным эмитентам.

Экономическая природа прямых и косвенных эффектов от воздействия санкций равнозначна полному прекращению притока капитала и искусственному созданию ситуации резкого сокращения ввоза в страну чистого капитала. Как известно, прекращение притока капитала приводит в первую очередь к снижению внутреннего спроса. Учитывая ограниченную способность цен к снижению под воздействием спроса, нетрудно спрогнозировать промежуточный результат существенного падения производства за счет уменьшения объемов привлечения инвестиций. Поскольку приток чистого капитала можно рассматривать как разность между накоплением и сбережениями, которые относительно стабильны, то восстановление баланса достижимо только через сокращение инвестиций [13, 14].

Кроме прямых потерь производства разрушающий эффект усугубляет действие финансовых механизмов. Для предотвращения существенных потерь банковский сектор вынужден резко сократить объемы предоставления кредитов предприятиям реального сектора производства, тем самым накладывая на них дополнительные ограничения. Одновременно с этим резко снизился реальный обменный курс рубля, что повлекло за собой повышение цен на импортные товары и продукцию.

Количественное воздействие санкций на российскую экономику в краткосрочной перспективе

В результате совместного воздействия эффектов от введения перечисленных выше санкций существенно ухудшились значения большинства макроэкономических показателей экономического развития страны: произошел рост обменного курса рубля, увеличились цены и процентные ставки, резко сократились объемы привлечения инвестиций, в ряде отраслей наступил спад производства.

В долгосрочной перспективе введение финансовых и экономических санкций может привести к технологическому отставанию ведущих отраслей российской экономики. Однако даже находясь в условиях значительных потрясений, вызванных воздействием санкций, экономика России смогла избежать рецессии и завершить 2014 г. с экономическим ростом в 0,6 п.п. (табл. 1).

Оперативная реакция Правительства РФ и своевременные меры Банка России стабилизировали ситуацию в экономике страны. Реализация таких мер, как переход к плавающему

курсу рубля, а также проведение ряда оперативных мероприятий, направленных на поддержку финансового сектора, включая докапитализацию банков, позволили заметно ослабить ожидаемые инициаторами введения санкций эффекты и разработать целый ряд программ импортозамещения отдельных товаров и технологий в ведущих и ряде других отраслей. Важным условием, во многом сократившим эффекты воздействия санкций на российскую экономику, стало наличие «запаса прочности» как у государства, так и у частного сектора. Отечественный бизнес и руководство страны оказались достаточно хорошо подготовленными к внезапно созданной искусственным образом ситуации. При этом свою зрелость показал банковский сектор, активы которого оказались существенно выше обязательств [13]. Об этом наглядно свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Попытаемся получить количественные оценки воздействия санкций на российскую экономику в краткосрочной перспективе. Для этого необходимо выявить изменения, которые обусловлены «объективными» экономическими факторами, а также эффект от воздействия непосредственно санкций. Сделать это можно через расчетные показатели платежного баланса для III кв. 2014 г., которые ожидалось до введения санкций.

Прежде всего нас интересует воздействие санкций на прямой запрет внешних заимствований. В III кв. 2014 г. внешний долг банковской системы России сократился на 16,7 млрд долл. США. При этом выплаты по графику погашения внешних заимствований составляли 18,6 млрд долл. США. Для сравнения: за II–IV кв. 2013 г. изменение внешнего долга банковской системы в результате операций составило +5,2 млрд долл. США при планируемых выплатах в размере 36,7 млрд долл. США⁴. Исходя из этого получаем, что при неблагоприятных условиях воздействия санкций на экономику России доля рефинансируемых долговых обязательств составила всего 10%⁵. При этом ожидаемый валовой приток капитала в банковский сектор перекрывал потребности в рефинансировании со значительным избытком. Аналогично банковскому сектору, в III кв. 2014 г.

внешний долг корпоративного сектора сократился на 26,7 млрд долл. США. При этом выплаты по графику погашения внешних заимствований составляли 37,5 млрд долл. США (доля рефинансируемых долговых обязательств составила 29%)⁶. Для сравнения: во II–IV кв. 2013 г. внешний долг корпоративного сектора вырос на 7,6 млрд долл. США при планируемых выплатах 48,0 млрд долл. США⁷.

Полученные данные могут служить основанием для оценки эффекта влияния санкций на сокращение валового притока капитала (в форме долговых обязательств) в среднесрочной перспективе (1–3 года) как суммы двух величин:

- снижения объема рефинансирования существующих долгов (со 100 до 10% для банковского и со 100 до 29% для корпоративного секторов; эти доли применяются ЦБ к графику погашения долговых обязательств по данным на июль 2014 г.)⁸;
- снижения валового притока капитала сверх необходимых объемов рефинансирования.

Для получения оценки этого эффекта будем учитывать, что валовой приток капитала в банковский сектор во II–IV кв. 2013 г. составил 120,4%, а в корпоративный сектор – 120,3% от необходимого объема рефинансирования. Соответственно, в среднесрочной перспективе (1–3 года) будем полагать, что потеря «добавочного» притока для банковского и корпоративного секторов составит 20,4 и 20,3% от необходимого объема рефинансирования соответственно.

По другим статьям финансовых счетов платежного баланса были смоделированы уравнения, учитывающие квартальные изменения активов и обязательств в зависимости от ряда макроэкономических показателей. Полученные в результате расчета по уравнениям значения показателей сравнивались с их фактическими значениями (табл. 3). При этом из квартальных формировались годовые оценки путем простого умножения на четыре. Применяемые модели формировались исходя из предположения, что банки будут сокращать свои иностранные активы в объемах, необходимых для погашения своего внешнего долга.

⁴ Официальный сайт Банка России.
URL: <http://cbr.ru/analytics>

⁵ Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть. Доклад группы ведущих экономических экспертов Комитета гражданских инициатив 25 декабря 2014 г. URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy

⁶ Там же.

⁷ Официальный сайт Банка России.
URL: <http://cbr.ru/analytics>

⁸ Там же.

Проведенные расчеты показали, что по всем статьям объем валового притока капитала резко сократился. В годовом выражении расчетный «недобор» притока иностранного капитала составил 174 млрд долл. США, что эквивалентно 8,4% ВВП. Основная его часть (почти 40%) приходится на банковский сектор, поскольку именно на нем лежит основная часть обязательств по погашению внешних финансовых заимствований.

Оставшаяся часть недополученного притока иностранного капитала почти в равных долях распределена между снижением долговых обязательств государства, а также снижением внешних финансовых заимствований предприятий нефинансового сектора и уменьшением притока прямых иностранных инвестиций. Полученные оценки свидетельствуют о том, что фактическое сокращение притока иностранного капитала оказалось намного больше прямого эффекта от запрета на привлечение кредитных ресурсов государственными банками и компаниями [15–17].

Банковскому сектору удалось частично (на 29%) компенсировать снижение притока иностранного капитала за счет уменьшения оттока капитала. В целом количественную оценку потерь от введения санкций с учетом предпринятых действий в банковском и корпоративном секторах можно выразить через рост чистого оттока капитала в объеме 124 млрд долл. США (6% ВВП). Таким образом, величина количественной оценки влияния санкций на развитие российской экономики в краткосрочной перспективе получилась достаточно весомой, но далеко не критической. Благодаря целенаправленным действиям российского правительства и Банка России негативные последствия от воздействия санкций на развитие российской экономики удалось минимизировать [18].

Вместе с тем, по мнению аналитиков Citigroup, санкции Запада не оказали существенного влияния на развитие российской экономики. Их доля в общем сокращении ВВП России во второй половине 2014 г. составила 0,4%. Если при этом учесть общее падение объема ВВП на 4,4%, то совместное влияние санкций США, стран – членов ЕС и их союзников на замедление российской экономики составило всего 10%⁹. Ключевым фактором, оказавшим определяющее влияние на падение ВВП, стало резкое снижение цен на нефть¹⁰.

⁹ Россия не слишком озабочена санкциями. М.: Обзор Citigroup, 2015. 86 с.

¹⁰ Доклад об экономике России // World Bank Group. Macroeconomics and Fiscal Management. 2015. № 33. 63 с.

Заключение

В современном мировом сообществе использование санкций выглядит полным анахронизмом. В режиме санкций долгое время существовали Куба и Иран, объемы экономик которых несопоставимы с показателями экономики России. Однако добиться значительных политических дивидендов странам, введшим санкции, не удалось, несмотря на достаточно длительный период их действия. С момента введения санкций против российской экономики и ее банковского сектора прошло более двух лет, но желаемого результата США и их союзникам добиться не удалось. Более того, в политической сфере в большинстве стран ЕС и даже в самих США постепенно начинает преобладать здравое мнение относительно того, что изоляция России может нанести больше вреда экономикам самих инициаторов введения санкций, чем отдельным предприятиям, отраслям промышленности и банковскому сектору нашей страны.

Так называемый эффект от введения санкций можно определить через уровень фактического ущерба экономике страны и ее неспособностью предотвратить ожидаемые потери. Практика показывает, что чем выше уровень развития экономики страны и ее обеспеченность собственными ресурсами (в том числе и сырьевыми), чем ниже степень ее интеграции в мировую экономику, чем выше уровень доверия населения руководству страны и его подготовленность к непринятию искусственных внешних ограничений, тем ниже результирующий эффект от введения санкций. Кроме того, воздействие санкций на экономику и банковский сектор существенно зависит от того, насколько эти сектора способны адаптироваться к негативным внешним воздействиям.

Воздействие санкций на экономику и банковский сектор России не было однозначным. Многим предприятиям передовых отраслей и российской банковской системе пришлось преодолеть различные трудности [19]. Однако в целом ситуацию удалось удержать, и сценарий катастрофического распада экономики был предотвращен благодаря оперативной реакции руководства страны, которая отразилась на последующих вслед за ней переменах во внешней и внутренней политике США, стран – членов ЕС и их союзников.

Несмотря на то что коллективные санкции значительно более эффективны, чем односторонние, в действиях США и стран – членов ЕС сегодня нарастает рассогласованность

в их применении. Все это снижает ожидаемую результативность воздействия санкций и даже приводит к появлению «эффекта бумеранга» для стран, которые под давлением США бездумно присоединились к введению санкций, а затем сами оказались в незавидном экономическом положении.

При этом наименее эффективны торговые и финансовые санкции, снижающие потенциал взаимной торговли и ограничивающие объемы взаимного предоставления кредитов. В дополнение к этому разрыв долгосрочных

контрактов приводит поставщиков к потере рынков сбыта, возврат на которые связан со значительными финансовыми и временными издержками. Кроме того, в странах, применяющих коллективные санкции, с течением времени возникает все больше политических разногласий вследствие того, что до ввода санкций не у всех стран были одинаковые торговые и инвестиционные отношения с Россией. Данное обстоятельство уже сегодня вызывает все больше разногласий между США и ЕС по вопросам сохранения или дальнейшего усиления действия санкций.

Таблица 1

Основные компоненты экономического роста РФ в 2007–2014 гг., %

Table 1

The main components of economic growth of Russia in 2007–2014, %

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Рост ВВП	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Потребление, всего	7,4	5,7	-2,6	2,6	3,7	4,3	2,7	1,1
В том числе:	6,9	5,1	-2,5	3	3,5	3,8	2,5	1
– домохозяйства	0,5	0,6	-0,1	-0,4	0,2	0,5	0,2	0,1
– государственный сектор								
Валовое накопление капитала, всего	4,7	2,5	-10,5	5,4	4,7	0,7	-1,6	-1,3
В том числе:	3,9	2,2	-3,2	1,3	2	1,4	0,3	-0,5
– инвестиции в основной капитал	0,8	0,3	-7,2	4,1	2,7	-0,7	-1,9	-0,8
– изменения в запасах								
Экспорт	2,1	0,2	-1,5	2	0,1	0,3	1,4	-0,6
Импорт	-5,5	-3,2	6,7	-5,3	-4,3	-1,9	-0,8	1,5

Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>

Source: Federal State Statistics Service. Available at: <http://gks.ru>

Таблица 2

Баланс внешних долговых активов и обязательств по секторам российской экономики, млрд долл. США

Table 2

Assets and liabilities external debt balance by sector of the Russian economy, bln USD

Сектор	Баланс по состоянию на 01.07.2014
Всего по экономике	303
Активы	1 037
Обязательства	734
Из них краткосрочные	94
Банковский сектор	80
Активы	289
Обязательства	209
Из них краткосрочные	58
Прочие сектора	-196
Активы	253
Обязательства	449
Из них краткосрочные	29

Источник: Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть. Доклад группы ведущих экономических экспертов Комитета гражданских инициатив 25 декабря 2014 г. URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy

Source: Scenarios for development of the Russian economy in the conditions of sanctions and slide in oil prices. Report of the Group of leading economic experts to the Committee of Civic Initiative, December 25, 2014. Available at: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy

Таблица 3

Количественная оценка воздействия санкций посредством сравнения фактических и расчетных величин валового притока капитала в III кв. 2014 г., млрд долл. США

Table 3

Quantitative evaluation of the impact of sanctions by comparing the actual and estimated values of gross capital inflows in Q3, 2014, bln USD

Показатель	По факту	Расчетная величина	Расчетный эффект санкций (в годовом выражении)
Федеральные органы управления	-5,5	2,3	-31,2
– обязательства	-5,5	2,3	-31,2
– активы	–	–	–
Банки	20,8	2,7	-8
– обязательства	-11,3	3,8	-67,2
– активы	32,1	-1,1	59,2
Прочие секторы (без наличной валюты)	-32,3	-16,8	-62
Прямые инвестиции	-10,8	-3,5	-29,2
– обязательства	1	10,5	-38
– активы	-11,8	-14	8,8
Портфельные инвестиции	-5,6	-4,7	-3,6
– обязательства	-4,6	-4	-2,4
– активы	-1	-0,7	-1,2
Ссуды, займы и пр.	-15,9	-8,6	-29,2
– обязательства	-2,1	6,6	-34,8
– активы	-13,7	-15,2	6
Наличная валюта	-1,5	-0,5	-23
Итого	-18,5	-12,3	-124,2
– обязательства	-22,5	19,2	-173,6
– активы	4,1	-31,5	49,8

Источник: Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть. Доклад группы ведущих экономических экспертов Комитета гражданских инициатив 25 декабря 2014 г.
URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy

Source: Scenarios for development of the Russian economy in the conditions of sanctions and slide in oil prices. Report of the Group of leading economic experts to the Committee of Civic Initiative, December 25, 2014.
Available at: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy

Список литературы

1. Балугев Д. Экономические санкции в современных международных отношениях. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. 68 с.
2. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 335–347.
3. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. 232 с.
4. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. М: Проспект, 2014. 184 с.
5. Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 33–36.
6. Рябков С. Санкции против Ирана: ресурс исчерпан // Индекс безопасности. 2012. № 1. С. 17–24.
7. Седляр Ю. Стратегия экономических санкций как инструмент международного урегулирования и политические риски: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.)». Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. С. 138–141.
8. Fratzscher M. Capital Flows, Push versus Pull Factors, and the Global Financial Crisis // ECB Working Paper. 2011. № 1364.

9. *Nier E. et al.* Gross Private Capital Flows to Emerging Markets: Can the Global Financial Cycle Be Tamed? // IMF Working Paper. 2014. № 14/196.
10. *Ларин С.Н., Соколов Н.А.* Влияние экономических санкций на выбор стратегий развития российских предприятий: материалы II Международной научно-практической конференции «Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия». Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. С. 226–230.
11. *Орлова Н.* Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 54–66.
12. *Пономарев С.В., Юрченко А.А.* Влияние санкций на экономику России // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 478–481.
13. *Улюкаев А., Мау В.* От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5–19.
14. *Хамитова Ю.Ф.* Влияние санкций на рост экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 8-9. С. 71–78.
15. *Гурвич Е.Т., Прилепский И.В.* Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 4–39.
16. *Ершов М.* Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 14–21.
17. *Катасонов В.Ю.* Санкции. Экономика для русских. М.: Алгоритм, 2015. 288 с.
18. *Широв А., Литовский А., Потапенко В.* Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования, 2015. № 4. С. 3–16.
19. *Шепелев И.Г., Морозов С.Г.* Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономические науки. 2014. № 2. С. 17–26.

QUANTITATIVE EVALUATION OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY IN THE SHORT-TERM PROSPECTS

Nikolai A. SOKOLOV^{a,*}, Sergei N. LARIN^b, Evgenii Yu. KHRUSTALEV^c

^a Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
sokolov@cemi.rssi.ru

^b Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
larincn@cemi.rssi.ru, sergey77707@rambler.ru

^c Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
stalev@cemi.rssi.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 23 March 2016

Received in revised form

14 April 2016

Accepted 30 April 2016

JEL classification: G18, G38,
O11, Q01

Keywords: sanctions, legal
framework, focus, effect,
quantification

Abstract

Importance The article deals with the issues of sustainable development of the Russian economy under the economic and financial sanctions imposed by Western countries on Russia.

Objectives The paper aims to analyze the impact of sanctions on Russian production and financial organizations of the economy's key sectors, quantify them in the short term, and provide suggestions for minimizing the impact of Western sanctions on the economic development of Russia.

Methods For the study, we used methods of economic and statistical analysis, and indicators comparison, as well as the method of factor analysis.

Results We show that the actual impact of sanctions on the economy of our country is much less than it was expected. In countries applying the collective sanctions, the various political disagreements begin to arise, and they lead to the emergence of *boomerang effect*, bringing a number of negative processes with far-reaching consequences to the economies of the 'sanctions Coalition'.

Conclusions Even in the short term, the introduction of economic sanctions against a country in a globalized market economy becomes a counterproductive tool not only for this country, but also for those ones which initially joined the sanctions, and afterwards they get forced to bear direct and indirect losses from the sanctions use.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 16-02-50036a(φ) *The Development of the Russian Economy under Sanctions: Assessment, Protection, Forecasting*.

References

1. Baluev D. *Ekonomicheskie sanktsii v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyakh* [Economic sanctions in contemporary international relations]. Nizhny Novgorod, NNSU Publ., 1999, 68 p.
2. Braterskii M.V. [Trade and economic policy: efficiency, cost, usage problems]. *Bezopasnost' Evrazii = Security of Eurasia*, 2009, no. 2, pp. 335–347. (In Russ.)
3. Braterskii M.V. *Ekonomicheskie instrumenty vneshnei politiki i politicheskie riski* [Economic instruments of foreign policy and political risks]. Moscow, HSE SU Publ., 2010, 232 p.
4. Keshner M.V. *Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Economic sanctions in modern international law]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 184 p.
5. Pronin A.V. [On the legal nature of EU sanctions against Russia]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical, Social and Educational Thought*, 2014, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.)
6. Ryabkov S. [Sanctions against Iran: the resource is exhausted]. *Indeks bezopasnosti = Safety Index*, 2012, no. 1, pp. 17–24. (In Russ.)
7. Sedlyar Yu. [The strategy of economic sanctions as an instrument of international settlement and political risks]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenii i diplomatii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI*

- v.): *materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Topical Issues of International Relations and Diplomacy (the second half of 20th – the beginning of 21st centuries)]. Vitebsk, Vitebsk State University Publ., 2013, pp. 138–141.
8. Fratzcscher M. Capital Flows, Push versus Pull Factors and the Global Financial Crisis. *ECB Working Paper*, 2011, no. 1364.
 9. Nier E. et al. Gross Private Capital Flows to Emerging Markets: Can the Global Financial Cycle Be Tamed? *IMF Working Paper*, 2014, no. 14/196.
 10. Larin S.N., Sokolov N.A. [The impact of economic sanctions on the choice of development strategies of Russian companies]. *Politika, ekonomika i social'naya sfera: problemy vzaimodeistviya: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 2nd Int. Sci. Conf. Politics, Economics, and the Social Sphere: Issues of Interaction]. Novosibirsk, CRNS Publ., 2016, pp. 226–230.
 11. Orlova N. [Financial sanctions against Russia: the impact on the economy and economic policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 54–66. (In Russ.)
 12. Ponomarev S.V., Yurchenko A.A. [The impact of sanctions on the economy of Russia]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 4, pp. 478–481. (In Russ.)
 13. Ulyukaev A., Mau V. [From economic crisis to economic growth, or how not to turn crisis into stagnation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.)
 14. Khamitova Yu.F. [The impact of sanctions on the Russian economy's growth]. *Eekonomika: vchera, segodnja, zavtra = Economy: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2014, no. 8-9, pp. 71–78. (In Russ.)
 15. Gurvich E.T., Prilepskii I.V. [How to ensure the external sustainability of the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 9, pp. 4–39. (In Russ.)
 16. Ershov M. [What economic policies does Russia need in the conditions of sanctions?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 14–21. (In Russ.)
 17. Katasonov V.Yu. *Sanktsii. Ekonomika dlya russkikh* [Sanctions. Economics for the Russians]. Moscow, Algoritm Publ., 2015, 288 p.
 18. Shirov A., Litovskii A., Potapenko V. [Assessment of the potential impact of sanctions on the economic development of the EU and Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2015, no. 4, pp. 3–16. (In Russ.)
 19. Shepelev I.G., Morozov S.G. [Analysis of sanctions against Russia, the definition of their possible impact on the development of the domestic military-industrial complex and the industry as a whole]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2014, no. 2, pp. 17–26. (In Russ.)